

ФРЭНК
УОРРЭЛЛ

ЛЬЮИС ХЭМИЛТОН

ШЕСТИКРАТНЫЙ
ЧЕМПИОН МИРА

Спортивные легенды

Фрэнк Уоррэлл

Льюис Хэмилтон.

Шестикратный чемпион мира

«Издательство АСТ»

2018

УДК 796.712:929

ББК 75.721.5

Уоррэлл Ф.

Льюис Хэмилтон. Шестикратный чемпион мира / Ф. Уоррэлл —
«Издательство АСТ», 2018 — (Спортивные легенды)

ISBN 978-5-17-120936-0

Уход Михаэля Шумахера из гонок перед началом сезона 2007 не привел к гегемонии Фернандо Алонсо во многом потому, что в закрытый клуб под названием «Формула-1» сумел попасть молодой человек из простой семьи по имени Льюис Хэмилтон. Он не просто дебютировал, а стремительно ворвался сразу на подиум. Хэмилтон вернул к экранам телевизоров миллионы людей, потерявших интерес к «Формуле-1», и еще миллионы полюбили этот спорт благодаря ему. Фрэнк Уоррэлл описывает непростой путь Хэмилтона на вершину гоночного Олимпа. Ему пришлось справляться с давлением со стороны СМИ, общественного мнения и даже собственной команды, а противостояние с Фернандо Алонсо, Себастьяном Феттелем и Нико Росбергом вошли в историю автоспорта. Но раз за разом Хэмилтон усердной работой и невероятной любовью к гонкам доказывал, что он великий пилот. В сезоне 2019 он завоевал свой шестой титул чемпиона мира и вплотную приблизился к Михаэлю Шумахеру, семикратному чемпиону «Формулы-1».

УДК 796.712:929

ББК 75.721.5

ISBN 978-5-17-120936-0

© Уоррэлл Ф., 2018

© Издательство АСТ, 2018

Содержание

Благодарности	6
Предисловие	7
Глава 1. По-настоящему особенный	9
Глава 2. Острова семьи Хэмилтон	17
Глава 3. Маленький гонщик	23
Конец ознакомительного фрагмента.	26

**Фрэнк Уоррэлл
Льюис Хэмилтон.
Шестикратный чемпион мира**

Frank Worrall

Lewis Hamilton: Five-Time World Champion

© TBC

Оригинальное издание на английском языке опубликовано в Великобритании издательством John Blake Publishing, импринтом Bonnier Books UK Limited. Моральные права автора защищены

© Перевод на русский язык, оформление. ООО «Издательство АСТ», 2020

* * *

Посвящается Шафу Кэриму

Благодарности

Особую благодарность я хочу выразить Джеймсу Ходжкинсону, Саре Форчун, Тоби Бакену и всем работающим в издательстве *John Blake Publishing*, а также Ахмеду Хумаюну из издательства *Bonnier Books*.

Еще хочется поблагодарить Руперта Моррэлла, Кевана Мэнворинга, Бена Фелсенбурга, Колина Форшоу, Стивена Гордона, Расса Форгхэма, Роя Стоуна, Тома Хендерсона Смита, Правину Пэтел, Ли Хассалла, Дэнни Боттоно, Мика Морриса и Кэтрин Коллин.

И, конечно, спасибо Анджеле, Фрэнки, Джуду, Нэту, Стивену, и Бобу, и Барбаре, и Фрэнку.

Предисловие

Завоевав свою пятую корону¹ чемпиона «Формулы-1» в Мексике 28 октября 2018 года, Льюис Хэмилтон вошел в пантеон славы автомобильных гонок. Он стал лишь третьим гонщиком в истории, кому титул чемпиона мира покорялся пять раз: ровно столько же титулов у Хуана Мануэля Фанхио, а у рекордсмена Михаэля Шумахера – на два больше. Льюис значительно превзошел результат другого британца – сэра Джеки Стюарта, – выигрывавшего трижды. Так Хэмилтон стал величайшим британским гонщиком в истории и вторым в мире: рекорд Шуми еще только предстоит побить.

После церемонии награждения в Мексике празднование длилось всю ночь. Льюис осознавал, насколько значимо его достижение. Он объяснил: «Одержав победу с *Mercedes* кое-что значит, ведь именно с этой командой Фанхио выиграл два чемпионата. Эмоции невероятные, просто какая-то фантастика».

Потом Льюис, второй сезон подряд вышедший победителем из бескомпромиссной дуэли со своим главным соперником Себастьяном Феттелем (*Ferrari*), рассказал, что взять титул его мотивировало и нечто более личное. За три дня до триумфа в Мехико Дэвидсон, любимый дедушка Льюиса, скончался в возрасте 88 лет. То чемпионство Хэмилтон посвятил ему: «Дедушка бы очень нами гордился и был бы так благодарен, что нашу фамилию теперь знают все, что она вошла в историю. Ведь если бы не дедушка, то ничего бы этого не получилось».

В свои 33 года Льюис доказал: он лучший пилот на планете. Мальчик, выросший в простой семье в Стивенидже, теперь стал настоящей мировой суперзвездой и кумиром миллионов. Лицо Хэмилтона было на обложках журналов и щитах с рекламой продукции, весьма далекой от автоспорта, а каждое телешоу в мире хотело видеть его своим гостем.

Никогда раньше ни один пилот не добивался подобной славы. Известность Льюиса Хэмилтона вышла далеко за пределы «Формулы-1», но его прославил именно автоспорт, и именно с гонками связаны самые заветные мечты британца. Даже пять корон чемпиона мира Хэмилтона не удовлетворили: он стремится стать величайшим в истории.

Дорога к вершине не была легкой. В какой-то момент Льюиса начала преследовать пугающая мысль, что трофейная засуха, начавшаяся после первого титула, не закончится никогда. За это время он успел поссориться со своим отцом Энтони (и в конце концов помириться с ним в 2014 году), увидеть, как его наставник Рон Деннис уходит из *McLaren*, а потом и сам покинуть эту легендарную команду, которая была для него вторым домом с детских лет. В 2013 году из *McLaren* Хэмилтон перешел в возвращающийся на вершину *Mercedes*.

Год потребуется Льюису, чтобы освоиться в команде, а немецкому коллективу – чтобы полностью адаптировать под него машину, но потом гонщик продемонстрирует свое мастерство, во второй раз став чемпионом мира.

К моменту завоевания второго титула в Абу-Даби Хэмилтон превратился в национального героя. Как Дэвида Бекхэма в зените славы, Льюиса – где бы он ни появлялся – встречали бурными овациями.

И все же некоторые эксперты сомневались, что Хэмилтон когда-нибудь сможет завоевать симпатии британской публики так же безоговорочно, как завоевывает трофеи. Его критиковали за излишнее высокомерие и любовь к деньгам, роскоши и светской жизни, что не добавляет ему популярности в глазах болельщиков. Эти предположения были разнесены в пух и прах в декабре 2014 года, когда Льюису вручили награду «Спортсмен года» по версии *BBC Sport*, которую присуждают на основе зрительского голосования.

¹ В сезоне 2019 Льюис Хэмилтон завоевал шестой титул чемпиона «Формулы-1». – Прим. ред.

Хэмилтон не оставил равнодушным даже тех, кого раньше автоспорт совершенно не интересовал.

Это его история – и в ней много невероятного. Гренадские корни; совсем небогатое детство, проведенное далеко не в самом престижном районе Стивениджа; негибаемая воля и преданность делу, которые он проявил за годы выступлений в низших эшелонах автоспорта; триумфальный дебютный сезон в «Формуле-1» и первая корона чемпиона мира, завоеванная в 2008 году; и, наконец, счастливое возвращение титула в 2014 году и новые триумфы – в 2015, 2017 и 2018 годах.

Это твоя жизнь, Льюис Хэмилтон, – и пусть твоя эра продлится как можно дольше!

*Фрэнк Уоррэлл
Лондон, 2018*

Глава 1. По-настоящему особенный

Начать эту книгу хочется с извинений перед Льюисом Хэмилтоном – от себя и от Дэймона Хилла: признаюсь, в январе 2007 года я, как и многие другие, согласился с Дэймоном, когда он сказал, что Льюису, чтобы проявить себя, вероятно, потребуется полсезона. Может, думал я, вся эта атмосфера «Формулы-1» ошеломит Хэмилтона и его аккуратно отодвинут на второй план – наверное, вернут в *GP2*, – пока он не будет действительно готов бороться за высокие места, пока не наберется опыта, чтобы стать достойным напарником для Фернандо Алонсо, который – никто не сомневался – в том сезоне шел к своему третьему титулу чемпиона мира. Прости нас, Льюис...

Вот как сильно мы иногда заблуждаемся. Даже великий Дэймон Хилл тогда был не прав, а уж лучше его в возможностях пилотов не разбирается никто. И мы могли бы догадаться, что Льюиса не забросили в «Формулу-1» без подготовки. Об этом говорило и девятилетнее обучение в *McLaren*, и мнение босса команды, Большого Рона Денниса, который редко ошибается, и результаты самого Льюиса в предыдущем сезоне *GP2*, где он примчался к победе в чемпионате. Одно все знали наверняка: Льюис Хэмилтон не сенсация-однодневка. Этот парень пришел надолго. Наконец появился британский герой, на похвалы которому мы могли не скупиться.

Льюис Хэмилтон не фальшивый: он по-настоящему *Особенный*; и гонщик спокойно принял этот титул, который раньше принадлежал бывшему тренеру футбольного клуба «Челси» – хвастливому Жозе Моуринью. Вскоре парня прозвали Стивениджской ракетой, и он начал устанавливать рекорд за рекордом с такой же легкостью, с какой профессиональный игрок в боулинг сбивает кегли. Первый темнокожий гонщик «Формулы-1»; первый гонщик, который в свой дебютный сезон попадал на подиум больше двух раз подряд; первый темнокожий гонщик, который выиграл Гран-при «Формулы-1»; лишь второй гонщик в истории «Формулы-1», который выиграл более одного этапа в своем дебютном чемпионате; первый гонщик, одержавший несколько побед подряд с поула-позишн в свой дебютный сезон; самый молодой британец в истории, который выигрывал Гран-при, и самый молодой пилот, который лидировал в чемпионате... и, конечно, первый темнокожий гонщик, который – в своем дебютном сезоне – все-речь претендовал на победу в чемпионате.

Все говорит о том, что Льюис Хэмилтон провел просто невероятный первый сезон в «Формуле-1», за которым последовали еще более крупные успехи. К концу 2007 года Льюис был явным фаворитом в борьбе за престижную британскую награду «Спортсмен года» по версии *BBC Sport*, которая вручается в декабре. На самом деле уже за пять месяцев до этого, в июле, букмекерская контора *Paddy Power* остановила прием ставок на Хэмилтона. Благодаря ему тот сезон изменил лицо «Формулы-1», телетрансляции которой начали привлекать гораздо более обширную и весьма пеструю аудиторию. «Формула-1» перестала быть унылым спортом, который смотрят только консерваторы: теперь мы все, сгорая от напряжения, следили, как гонка несется к захватывающей развязке.

По словам Льюиса, он был поражен, что в одночасье из относительно неизвестного пилота превратился в мировую звезду: «Просто невероятно – на этой неделе мне пришли письма от детей, и они говорят, что вдруг захотели стать гонщиками. Я помню себя в их возрасте и сейчас просто стараюсь быть достойным образцом для подражания. Слава свалилась мне на голову, и я начинаю осознавать свою ответственность – особенно теперь, ведь дети берут с меня пример».

Эксперт «Формулы-1» и автор статей для английского таблоида *Sun* Крис Хокли тоже удивляется тому, как Льюис изменил зрительскую аудиторию автогонок. Он считает, что переворот произошел за считанные месяцы: «Да, Льюис взлетел к славе – и число зрителей британского телевидения увеличилось на целых 50 %. Популярность «Формулы-1» поразительно

быстро растет во всем мире – даже в Америке (где гонки на сток-карах традиционно популярнее) всем оставалось только сидеть и смотреть, как этот сенсационный дебютант выигрывает Гран-при США, оставляя ни с чем действующего чемпиона мира.

Понимаете, эта сказка завораживает всех вокруг. И вдруг получилось так, что каждый – официантка и священник, разносчик газет и директор фирмы – знает Льюиса и следит за его результатами. «Формула-1» больше не прибежище замкнутых чудаков, автолюбителей и техноманьяков, у которых слюнки текут от одной только мысли, что конструкторы *Ferrari* могут, немного модифицировав переднее крыло, увеличить прижимную силу на 0,63 %. Теперь жены, давно отчаявшиеся понять странную одержимость своих мужей, которые «смотрят, как машины ездят по кругу», сами то и дело бегают к телевизору и спрашивают: «Как там Льюис?» И, наверное, совсем скоро полицейские начнут говорить водителям, превысившим скорость: «Кем вы себя вообразили, Льюисом Хэмилтоном?»

Появление Хэмилтона в 2007 году стало настоящим глотком свежего воздуха – некоторые утверждали даже, что британец оказался ни больше ни меньше как спасителем «Формулы-1», которая сбилась с пути и перестала быть увлекательной. Историю Льюиса вполне можно назвать голливудской, но ее красота как раз в том, что происходит она на самом деле. И по-настоящему восхищает в Хэмилтоне полное отсутствие звездной болезни – редкость для спорта, в котором полным-полно пилотов, потерявших связь с реальностью. В «Формуле-1», где во главе угла стоят большие деньги и громкие имена, Льюис – спустя всего один сезон – стал самой яркой звездой благодаря своему невероятному таланту, трудолюбию и простоте. Он появился словно из ниоткуда, хотя, конечно, целеустремленность и годы упорной работы стоят за блестящей историей этого мальчика, которому суждено было стать Королем «Формулы-1».

Как-то раз я спросил у одного сотрудника *McLaren*, не поэтому ли они так поддерживали своего юного пилота. В беседе с глазу на глаз он со мной согласился и в то же время намекнул, что в команде думают о не прекращавшейся весь 2007 год вражде Хэмилтона и его партнера по команде Фернандо Алонсо: «Дело в том, что в газетах постоянно появлялись заявления Алонсо, что мы больше поддерживаем Льюиса, потому что он британец... но это чушь. Мы работаем вместе; мы все одна команда, *McLaren*. Большой Рон [Рон Деннис] не допустил бы ничего подобного – да и вообще, именно Льюис, как новичок, получил более медленную машину».

Но у Льюиса есть особый талант – он работает упорнее, чем большинство опытных пилотов, и в нем есть что-то волшебное, чего у них нет. Когда я смотрю за его работой во время свободных заездов, то вспоминаю, почему изначально мне так хотелось попасть в «Формулу-1». Часто кажется, что Алонсо в ярости, борется изо всех сил, пытаясь удержать свой титул, а Льюис нередко обыгрывает его с легкостью – он вроде бы даже не вспотел; к тому же всегда приветлив, и болельщики его любят.

Послушайте, Алонсо – великолепный пилот, большой чемпион и при всем том отличный парень, но в Льюисе есть что-то особенное. Забудьте о том, что он первый темнокожий и тому подобное, – и Хэмилтон все равно будет лучшим гонщиком своего поколения. У меня мурашки по коже от того, что происходит сейчас, и представьте, сам Большой Рон стал ходить вприпрыжку».

Истинная правда. Денниса даже сравнивали с футбольным тренером «Манчестер Юнайтед» сэром Алексом Фергюсоном: считали, что стремительный расцвет юного таланта под его крылом дал новый заряд энергии ветерану автогонок и ему пришлось выбросить из головы все мысли об уходе на пенсию. Когда Льюис выиграл свой первый этап Гран-при, у Большого Рона на глазах были слезы, хотя потом он и утверждал, что ему в глаза просто попало шампанское! Да и жена Денниса, Лиза, Хэмилтона просто обожает. Она шумно радовалась, когда он превзошел время Алонсо в борьбе за поул-позишн на Гран-при Канады в Монреале (1:15,707 у британца против 1:16,163 у испанца).

Мне рассказывали, что в другой критический момент, в конце июля 2007 года, когда Льюис попал в серьезную аварию в ходе квалификации в немецком Нюрбургринге, Большой Рон поспешил скрыться от посторонних глаз. В команде говорили, что Деннис все время закрывал лицо руками. А когда Льюиса экстренно эвакуировали с трассы в больницу – с кислородной маской на лице и под капельницей, – Рон плакал.

Льюис Хэмилтон – сын бывшего работника железных дорог Великобритании – смешанного происхождения. Семья его отца из Гренады, островного государства в Карибском море, и Льюис – первый гонщик афрокарибского происхождения в истории, который выступает в «Формуле-1». Чтобы у сына была возможность заниматься автоспортом, Энтони берет каждую копейку и вкалывал порой на трех работах одновременно. Он очень поддерживал Льюиса. И тот, став звездой, благодарил отца: «Мне невероятно повезло, что отец так помогал; не припомню, чтобы другие мальчишки, с которыми я гонялся в картинге, росли в такой же семье, как наша, – у всех родители были богатыми. Я знаю, что в моей карьере будут трудности, но уверен: если бы победы давались легко – чемпионами становились бы все.

Думаю, дело в том, что уже с девяти-десяти лет я проводил на гоночной трассе каждые выходные, вместо того чтобы тусоваться с приятелями. Моим лучшим другом был отец. Если не хочешь чувствовать себя лишним среди взрослых, приходится учиться быстрее, чем сверстникам. И хотя из-за этого школьные дурачества прошли мимо меня, я быстро понял, что получу любую игрушку, если продолжу работать и выигрывать в *McLaren*».

Именно благодаря такой бескомпромиссной целеустремленности успехи к Льюису пришли уже в шесть лет, когда он начал одерживать первые победы в картинге. Потом в судьбе одаренного юноши произойдет еще один поворот: я говорю о ставшей уже легендарной встрече вдохновленного подростка и Рона Денниса в 1995 году. Не сомневаясь в своем таланте и нисколько не смущаясь, Льюис попросил у своего будущего босса автограф, пока другие мальчишки стояли в сторонке. «Он посмотрел мне прямо в глаза и сообщил, чего намерен добиться в жизни, – вспоминает Деннис. – Потом, не отводя взгляда, объяснил, как собирается строить свою карьеру. Черт, я был просто поражен».

Рон начал следить за его карьерой и через несколько лет включил Льюиса в программу поддержки молодых пилотов *McLaren*: за девять сезонов он вложил в Хэмилтона пять миллионов фунтов. Так Льюис проходил обучение под руководством мастера; в *McLaren* его природный талант оттачивали, в конечном итоге желая одного: сделать Хэмилтона чемпионом мира. Он действительно стал лучшим, и коллекция его трофеев все росла и росла, но звездной болезнью Льюис не страдал никогда. «Часто уверенность идет рука об руку с высокомерием, – говорит Деннис, – но у Хэмилтона нет ни грамма высокомерия».

Позже Льюис признал правдивость этих слов; он считает, что добился успеха благодаря упорному труду и вере. Льюис вырос в католической семье и не раз говорил: «Для меня очень важна моя вера. Я верю в Бога. И верю, что талант дан мне Господом, что Он меня благословил. Думаю, все пилоты талантливы, но некоторые просто готовы работать больше, чтобы в полной мере реализовать свой потенциал. Можно быть не таким одаренным, как Кими Райкконен [первый пилот *Ferrari* и, не считая Алонсо, главный соперник Льюиса в то время], но выигрывать благодаря упорным тренировкам. Не знаю, талантливее ли я Фернандо Алонсо, но знаю точно: работал я очень много».

С приходом Льюиса «Формула-1» изменилась в мгновение ока, и его начали сравнивать с известным гольфистом Тайгером Вудсом. Льюис такой же талантливый, симпатичный и тоже за словом в карман не полезет. Вот что сам Хэмилтон говорит о подобных параллелях: «Приятно, конечно, когда тебя сравнивают с кем-то вроде Тайгера Вудса, но меня зовут Льюис Хэмилтон, а «Формула-1» – это не гольф. Не знаю, уместно ли такое сравнение. Если да, то для спорта это хорошо. Надеюсь, все, что я делаю, – на пользу».

Известный журналист «Формулы-1» Рори Росс утверждает, что появление Хэмилтона повлияло на автогонки во всем мире куда значительно, чем можно было вообразить: «Лучи его славы сияли все ярче. В Бразилии он затмил своей известностью местного гонщика *Ferrari* Фелипе Массу, особенно в фавелах, где в Хэмилтоне видят своего – простого парня, которому удалось добиться успеха. А в Испании Льюис популярнее Фернандо Алонсо, что крайне раздражает испанского чемпиона».

Журналист британской газеты *The Times* Кевин Исон сказал по этому поводу следующее: «Берни Экклстоун потирает руки. На глазах своего главного распорядителя «Формула-1» превращалась в никому не нужное шоу. Шумахер выигрывал гонку за гонкой, но за его успехами следили только в Германии и Италии (так как ушедший из спорта немецкий чемпион выступал именно за *Ferrari*). На Хэмилтона же ходят тысячи... и им интересуются во всем мире: съемочные группы приезжают даже издалека, например из Колумбии и России, и толпятся в очереди за интервью».

И все же уровень соперничества, который пришлось выдержать Хэмилтону, несравним с конкуренцией в гольфе. Когда Вудс шел к славе, серьезных противников у него почти не было; Льюис же обыгрывал невероятных мастеров – в том числе напарников, – которые не собирались сдаваться без боя. О таланте и психологической зрелости Хэмилтона говорит тот факт, что по ходу сезона он доводил двукратного чемпиона мира почти до слез – до слез ярости.

Именно дуэль Хэмилтона и Алонсо стала еще одной причиной такого массового возвращения зрительского интереса к «Формуле-1» в 2007 году: всем хотелось видеть, как почти мальчишка противостоит агрессивной тактике старшего, но, кажется, менее мудрого напарника. В *McLaren* Алонсо перешел из *Renault*, веря, что это идеальное решение, так как испанец всегда хотел гоняться на машине вроде *McLaren-Mercedes MP4-22*. Фернандо не сомневался: ему судьбой предназначено показать, как он хорош за рулем этого нового болида, показать, что он чемпион, и сейчас, после эпохи Михаэля Шумахера, начнется эра его доминирования.

Весь сезон, пока Льюис добивался все больших успехов, Алонсо выражал недовольство. Испанец постоянно утверждал, что не чувствует себя «полностью комфортно»; по его мнению, в *McLaren* – британской команде – к Льюису так благоволят как раз потому, что он британец. Фернандо заявил тогда: «Мы знали, вся поддержка будет оказываться именно Хэмилтону». Испанец хотел выглядеть жертвой. Позже он пытался вывести Льюиса из себя и подорвать уверенность британца, заявляя, что его напарнику просто «повезло».

Рон Деннис постоянно опровергал слова Алонсо: «Между группами, работающими с каждой из машин, есть здоровая конкуренция, но я могу со всей категоричностью заявить, что техническое оснащение, поддержка команды и возможности побеждать у обоих пилотов равные». Он, видимо, не хотел показаться необъективным к своему питомцу – совсем как отец, который берет в семейную фирму сына и специально относится к нему строже, чтобы доказать свою беспристрастность. Поэтому иногда получалось, что с Льюисом незаслуженно жестко обходился человек, которого в боксах считали чуть ли не его вторым отцом.

Большого Рона тоже можно понять: в определенной степени он был словно между двух огней. Деннис платил чемпиону мира 10 миллионов фунтов в год, а Льюису, как дебютанту, – 340 тысяч. Именно в Алонсо он вкладывал большую часть средств, поэтому комфорт испанца был для него важен. Не сомневаюсь, в идеальном мире Деннис в том сезоне хотел бы видеть чемпионом Алонсо, а Льюиса – вторым.

Но в первых девяти гонках действие разыгрывалось совершенно по другому сценарию. После Гран-при Великобритании в Сильверстоуне Алонсо отставал от Льюиса в чемпионате на 12 очков и постоянно жаловался испанским журналистам на то, как плохо с ним обращаются. А ведь он перешел в *McLaren*, ожидая, что к нему будут относиться как к новоприбывшему герою, и думал, Льюис с радостью станет вторым после него – увенчанного лаврами, победоносного воина. Льюис мог время от времени рассчитывать на советы от Алонсо, кото-

рый постарался бы научить этого юнца гоняться почти так же восхитительно, как он. Но Фернандо – чемпион мира, у которого на пять лет больше опыта выступлений в «Формуле-1», чем у Льюиса, – иногда казался невероятно черствым, слишком серьезным и мрачным. Такому спортсмену трудно заслужить симпатии зрителей, и Алонсо, казалось, позволил самонадеянному мальчишке выбить себя из колеи. Он проиграл важнейшую психологическую битву юнцу в его дебютный сезон, и поведение испанца в лучшем случае можно назвать незрелым, а иногда – просто невежливым и как-то неподобающим двукратному чемпиону миру.

Весь сезон Льюиса, по-видимому, озадачивали и беспокоили такие отношения с испанцем. Ведь сам он всегда был доброжелательным и дружелюбным и находил время для самых важных людей – для фанатов. Одна болельщица, Эллисон Фостер, как-то сказала: «Хэмилтон относится к своим фанатам совсем не так, как большинство других гонщиков. Здорово, что он благодарит зрителей за поддержку, и, надеюсь, в этом плане Льюис не изменится». Она назвала имя другого британского гонщика, который в целом проявлял куда меньше дружелюбия: «На домашнем Гран-при, где 20 фанатов хотели всего лишь получить автограф, пилот сделал вид, что этих людей там вообще нет, и ушел, ни слова не сказав болельщикам, которые встали в три утра, чтобы его поприветствовать. Фанаты ведь просто пытаются поддержать своих кумиров, и, думаю, Льюис помнит, что значит быть болельщиком».

Даже легендарные гонщики «Формулы-1» выстраивались в очередь, чтобы отдать должное юноше, который, вероятно, мог стать величайшим пилотом из тех, кто когда-либо украшал автоспорт. Сенсационная победа Льюиса в Сильверстоуне в 2006 году в гонке *GP2* впечатлила сэра Стирлинга Мосса. Жена Сьюзи уговаривала его поторопиться на важную встречу, но Мосс решил задержаться на трассе. «Подожди секундочку, милая. Мне нужно поздравить Льюиса». Дэвид Култхард, который сначала призывал не возлагать на Хэмилтона слишком много надежд, сказал тогда: «Хорош ли Льюис? Без сомнений, этот парень особенный. Я бы сказал, в нем есть что-то от Сенны и от Проста. В «Формуле-1» уже были Айртон Сенна и Алэн Прост, Найджел Мэнселл и Нельсон Пике, потом Михаэль Шумахер. Теперь мы вступаем в эпоху Льюиса Хэмилтона». А трехкратный чемпион мира Ники Лауда признал, что был «потрясен» его достижениями.

К хвалебным речам присоединился и легендарный комментатор «Формулы-1» Мюррэй Уокер, который выразил мнение, что Льюис с легкостью будет соответствовать даже самым высоким ожиданиям: «Я твердо убежден, что Льюис Хэмилтон станет одним из величайших гонщиков всех времен... Не существует слов, которые могли бы в должной мере описать то, что показывает Льюис, гонка за гонкой... Это беспрецедентно для нашего спорта. Я смотрю «Формулу-1» с момента ее основания и никогда в своей жизни не видел ничего подобного; просто невероятно. Он ведь вполне способен выиграть чемпионат уже в этом году – поразительно».

Конечно, с таким мнением согласны были не все; не удивительно, наверное, что скептиками в основном выступали герои прошлого, несколько критически взиравшие на юношу, победы которого выглядели уж слишком легкими. В частности – Найджел Мэнселл, хотя, справедливости ради, в конце того сезона и он отдал должное Льюису. Чемпион мира 1992 года сказал: «Раньше, чтобы купаться в фанатской любви, нужно было выигрывать Гран-при и сражаться за победу в чемпионате. Теперь, кажется, ты становишься звездой раньше, чем добиваешься успехов... В этой команде [*McLaren*] уже порядком заждались успехов. Так что Хэмилтон появился очень вовремя. Результат зависит от слаженности команды и от исправно работающего двигателя. Не хочу, чтобы казалось, будто я не уважаю Льюиса... Просто думаю, его успех был предрешен; мой путь оказался куда сложнее».

Добавил ложку дегтя и Эдди Джордан, когда усомнился, есть ли у Хэмилтона безжалостность, необходимая, чтобы быть настоящим королем «Формулы-1»: «Льюису повезло с серьезной командой, где такая отличная организация: он вряд ли получил бы нечто подобное где-нибудь еще. Но если бы ему было нужно сделать то, что сделал Шумахер с Жаком Вильнёвым

или Дэймоном Хиллом², пошел бы на это Льюис? А для успеха это необходимо. Главное – психология, и ради победы ты должен быть готов на все. Любой, кто это отрицает, либо лжет, либо не выжал максимум из своих способностей. В характере должна быть сталь, которой мы пока не видели: иначе Хэмилтон не продержится долго. Для того чтобы побеждать, необходимо высокомерие. Высокомерен ли сэр Алекс Фергюсон? Да. Жозе Моуринью? Да. Победители редко бывают приятными в общении, несмотря на все свои попытки. Обычно это безмерно эгоистичные, чрезвычайно высокомерные и абсолютно уверенные в себе люди. Во время соревнований для таких важен только результат».

Когда Льюису передали эти слова, он лишь отмахнулся. Хэмилтон действительно такой: спокойный, добродушный, но, когда нужно, умеет проявить характер. И все же интересно, что Джордан упомянул великого Шумахера. Когда речь заходит о стиле пилотирования Льюиса, имя немца, как и имя Айртон Сенны, вспоминается часто; и сам Хэмилтон признавал, что в «Формуле-1» эти двое были его кумирами. Он восхищался хладнокровием немца и рассказывал, как плакал в детстве, когда узнал о трагической гибели Сенны.

В сезоне 2007 для «Формулы-1» Шумахер оставался кем-то вроде «Призрака оперы»: его имя и образ витали над пит-лейном даже после ухода немца из спорта: несомненно, это результат многих лет поразительных успехов и тотального доминирования. И, мне кажется, в стиле пилотирования Льюиса есть что-то от Шумахера и от Сенны: хладнокровие, взвешенность Шуми, смешанные с горячей готовностью бразильца постоянно атаковать и идти на риск. Обычно Льюис планировал гонку максимально расчетливо, в стиле Шумахера, сознавая, что половина успеха на самом деле в голове, но – если это требовалось для победы – был готов бороться на грани собственных возможностей и идти на просчитанный риск в стиле Сенны.

Я попросил Даррена Симпсона, инсайдера «Формулы-1», поделиться своим мнением по этому поводу. Он сказал: «Льюис и правда невозмутим, стабилен и трудолюбив, но как у гонщика, у него есть еще и свои плюсы. Например, он проходит повороты максимально близко к поребрику, чтобы сохранить высокую скорость на выходе. Или тактика, которую он использовал на Гран-при США против своего партнера по команде Алонсо: чтобы не дать испанцу совершить обгон, Льюис сначала сместился вправо, а потом обратно к центру и едва избежал наказания.

Атаковать поребрик – это фантастическая тактика до тех пор, пока она дает результат, но мы должны молиться, чтобы однажды он не влетел в отбойник, как Сенна. Для Шумахера стена стала проблемой только один раз, когда в 1999 году в Сильверстоуне он, врезавшись в этот барьер из покрышек, получил перелом ноги. В других случаях аварии происходили из-за бескомпромиссной готовности Михаэля «выиграть любой ценой», которая периодически приводила к тому, что «Формула-1» становилась контактным видом спорта. Спросите Дэймона Хилла!

От этого никуда не денешься: Хэмилтон ездит так, как гонщики в картинге. Он предпочитает прижиматься к краю трассы, поздно входит в шпильку – выбирает траекторию с поздним апексом. На самом деле его стиль действительно напоминает стиль Шуми в начале карьеры немца: резкий поворот – блокировка тормозов, и так всю гонку».

Когда Хэмилтона спросили, с каким гонщиком прошлого он хотел бы сразиться, Льюис ответил: «С кем-нибудь вроде Хуана Мануэля Фанхио, Алена Проста, Айртон Сенны и Михаэля Шумахера, потому что я всегда хотел с ним побороться. – Потом он пошутил: – Шумахер распрощался со спортом в тот же год, когда я начал выступления в «Формуле-1»: даже не знаю, есть ли тут какая-нибудь связь!»

² Имеется в виду, что Шумахер иногда шел на столкновения, пытаясь выбить соперников с трассы. Так произошло на Гран-при Испании в Хересе в 1997 году с Жаком Вильнёвым и на Гран-при Австралии в Аделаиде в 1994 году с Дэймоном Хиллом. – *Прим. пер.*

В октябре 2007 года поговаривали, что немецкая суперзвезда даже может вернуться в спорт – столько внимания притягивал дебютант, который с видимой легкостью взял на себя роль хедлайнера «Формулы-1». Жизнь Льюиса очень изменилась: он действительно стал невероятно известным, но звездный статус не мешал ему оставаться простым парнем. Отец Хэмилтона, Энтони, сказал: «Льюис сохраняет трезвость мышления, и он таким и будет, пока с ним рядом я». Но после Гран-при Австралии, где его сын впервые попал на подиум, Энтони отметил: было бы наивно думать, что жизнь Льюиса останется прежней, ведь теперь его будут, например, узнавать на улицах. Он понимал, что мир для них изменился навсегда: «Эмоции невероятные – чтобы оказаться здесь, нам понадобилось десять лет. Теперь главное – не расслабляться. Мы остались обычными людьми, но знаем – наступило время перемен».

Льюис не терял голову от успехов и по другой причине: его улыбочивый пятнадцатилетний сводный брат Николас страдает детским церебральным параличом, но вместе с отцом приезжает на каждую гонку. Мальчики очень близки, и Льюис говорит: «Для меня Николас – самое большое вдохновение. Когда я смотрю на него, то начинаю понимать смысл жизни. Он приезжает на все мои соревнования, мы очень хорошо общаемся – я гоняюсь для него. Именно Николас мотивирует меня продолжать бороться. Я всегда хотел иметь брата и помню, как радовался, когда родители [так он называет своего отца и мачеху Линду] сказали, что родится мальчик. Здорово наблюдать, как он взрослеет, видеть, что происходит в его жизни. Вместе преодолевать трудности, с которыми он сталкивается, и замечать, как они его меняют. Николас – классный парень, и мне очень нравится что-нибудь для него придумывать. Например, мы любим устраивать гонки на радиоуправляемых машинах. Я купил одну ему, а потом купил и себе, чтобы мы могли соревноваться. Пару раз я даже был там, где устраивают такие гонки, но мне это быстро наскучило.

Николас готов справляться с вызовами, и впереди его ждет интересная жизнь. Он младше меня на семь лет, у него сильный характер. Несмотря на болезнь, он определенно хочет сделать в жизни что-нибудь особенное – может, поучаствовать в гонках на колясках на Паралимпиаде или даже найти занятие, как-нибудь связанное с «Формулой-1». Не исключаю, что он попытается стать комментатором. Мы много времени проводим вместе, и благодаря ему в моей жизни действительно появляется смысл. Он не даст мне зазнаться, особенно в том, что касается «Формулы-1».

У Льюиса нет звездной болезни – и после гонок он по-прежнему ест китайскую еду навынос с семьей, а перед гонками общается с родными и друзьями. Льюис говорит: «Я не очень люблю все эти ритуалы на удачу перед этапами. Проведя время с семьей, я просто захожу в раздевалку, настраиваюсь и отправляюсь к команде. Мне повезло, что меня так поддерживают родные и близкие. Могу пересчитать своих друзей по пальцам одной руки – я поддерживаю отношения только с самыми дорогими мне людьми. Доверие нужно заслужить».

А ведь сохранить холодную голову и не отдаляться от семьи Льюису было непросто. Перед Гран-при США мировые знаменитости вставали в очередь, чтобы познакомиться с парнем, который вихрем пронесся к вершине автоспорта. И даже звезды шоу-бизнеса легко поддавали под его чары – например, говорили, что певица Бейонсе с первых минут знакомства была «сражена наповал» Льюисом, – и рассказывали о его обаянии и простоте, перед которыми невозможно устоять.

Американский рэпер Фаррелл Уильямс несколько раз приезжал поболеть за Хэмилтона. На Гран-при США он сказал: «Льюис – отличный парень: такой успешный и при этом такой скромный. Звучит бредово, но это нас сюда и привело. Такое не покупается за деньги, а идет от сердца и ума».

Хэмилтона также называли первопроходцем, открывшим «Формулу-1» для детей, которые раньше и мечтать не смели об этом спорте, где в большинстве своем выступали обеспеченные белые парни из семей среднего класса. Эш Хуссейн из газеты *Mail on Sunday*, которому

тоже пришлось преодолевать преграды и ломать стереотипы, чтобы дойти до высот в журналистике, уверен, что появление Льюиса неизбежно положительно повлияет на автогонки. Эш – большой фанат «Формулы-1» – как-то сказал мне: «Я искренне верю, что Льюис вдохновит детей из этнических меньшинств пробовать свои силы в автогонках. Думаю, за последние несколько месяцев он уже вдохновил целое поколение таких гонщиков. Не я один так считаю – и это само по себе уже настоящая революция».

А еще он восхищается тем, что Льюис уделяет столько внимания болельщикам и не строит из себя большую звезду. Эш верит, что молодежь, полюбившая его за это сегодня, завтра захочет стать частью большого спорта. «Он отличный парень, просто чудесный. На Фестивале скорости в Гудвуде³ в прошлом году Льюис, например, вышел к болельщикам и подписывал автографы под проливным дождем. Он провел там весь день, хотя мог бы уехать домой. В этом разница между ним и другими гонщиками – благодаря Льюису популярность спорта так растет в том числе среди представителей этнических меньшинств.

Во многих отношениях он напоминает мне Амира Хана⁴, благодаря которому боксом заинтересовалась молодежь азиатского происхождения. И Льюис, и Амир, несмотря на талант и славу, простые парни, которые очень достойно себя ведут. Я горжусь ими и их успехами, и вершинами, которые они, несомненно, возьмут в будущем. Оба настоящие герои и прекрасные образцы для подражания».

Образец для подражания и мировая знаменитость... А началось все в 1985 году в Стивенидже, где Льюис родился, или даже еще раньше, когда его дедушка со стороны отца, живший почти в нищете, переехал из Гренады в Англию. Путь Льюиса был долгим. Первые соревнования в картинге в шесть лет, обучение в *McLaren, F3* и *GP2*, – годы упорного труда и преданности спорту наконец окупились.

Так как же получилось, что именно Льюис Хэмилтон стал главной звездой «Формулы-1»? Сперва расскажем о семье мальчика, которому было суждено стать кумиром целого поколения, гонщиком, воскресившим чахнувшую «Формулу-1» и в то же время провозглашенным ее новым королем...

³ Фестиваль скорости в Гудвуде – ежегодные соревнования по подъему на холм с участием исторических гоночных автомобилей, которые проводятся в Великобритании. Мероприятие запланировано таким образом, чтобы не совпадать по времени проведения с этапами «Формулы-1», что позволяет болельщикам ознакомиться с историческими болидами, автомобилями и мотоциклами. – *Прим. пер.*

⁴ Амир Хан – британский боксер-профессионал пакистанского происхождения, серебряный призер Олимпийских игр 2004 года. – *Прим. пер.*

Глава 2. Острова семьи Хэмилтон

На Гренаде – живописном островке в Карибском море – больше специй на квадратный километр, чем в любой другой стране в этом регионе, поэтому ее часто называют «Островом специй». Действительно, ключевую роль в экономике страны наряду с туризмом играет экспорт корицы, гвоздики, имбиря, сушеной шелухи мускатного ореха и, главное, самого мускатного ореха, на долю которого приходится 20 % его мировых поставок.

Теперь про этот остров все чаще говорят как про родину Льюиса Хэмилтона – и его фантастического дедушки, Дэвидсона Хэмилтона. Съездите в городок Гранд-Рой с населением 600 жителей, только правильно рассчитайте время перед самым началом уроков или сразу после учебного дня, – и вы обязательно с ним встретитесь. Именно он, в новеньком, сверкающем микроавтобусе, возит детей в школу и домой и – стоит встретиться с ним взглядом – одаривает каждого широченной улыбкой и приветливым взмахом руки. Если вы все-таки разминулись – просто спросите, где живет дедушка Льюиса Хэмилтона, и любой покажет вам дорогу. Благодаря стремительно взлетевшей популярности внука Дэвидсон Августин Хэмилтон стал местной знаменитостью, и старик получает от этого удовольствие.

В свои 77 лет он бодр и ведет активную жизнь: «Если голова и тело чем-то заняты, проживешь дольше. У меня всегда есть дело – я не тот, кто в старости сидит сложа руки». Дэвидсон, как человек популярный и приятный в общении, пользуется доверием местного сообщества: именно поэтому, несмотря на преклонный возраст, ему позволяют работать водителем школьного автобуса.

На наклейке на заднем стекле – изречение, которым этот гордый человек руководствуется в жизни: «За все хвала Господу». С этими словами полностью согласен и его внук Льюис – он сам говорит, что своими выдающимися спортивными достижениями обязан Богу.

Эта надпись связывает Дэвидсона с его сыном Энтони – отцом Льюиса. Именно Энтони настоял на покупке вместо старого, потрепанного *Mitsubishi*, на котором раньше ездил Дэвидсон, нового микроавтобуса за 20 000 фунтов – теперь это его гордость и отрада. А еще автобус приносит небольшой доход, ведь Дэвидсон старается жить на собственные средства. Сделанное от души предложение сына Дэвидсон согласился принять только после того, как Энтони объяснил, что микроавтобус позволит заработать несколько лишних фунтов, чтобы жить на пенсии, и такая машина безопаснее для детей.

Но сначала Дэвидсон, конечно, посоветовался со своей женой Уэлисией. Он передал ей слова Энтони и сказал, что деньги – пусть и небольшие (20 пенсов за билет не сделают их миллионерами) – лишними не будут: тогда она наконец согласилась.

Уэлисия работает старшей сестрой в доме престарелых неподалеку. Как и ее муж, она человек высоких моральных принципов и убеждена, что «жить нужно правильно – как велит Бог». Уэлисия – прихожанка Церкви адвентистов седьмого дня. Более того, она состоит в исполнительном комитете Конференции Гренады – руководящем органе адвентистов острова, основанном в 1983 году. Такая роль в организации, возможно, отчасти объясняется трудолюбием, столь характерным для всей их семьи. Адвентисты седьмого дня – это протестантское вероучение, которое считает важнейшим способом распространения религии миссионерство и признает священным днем отдохновения не воскресенье, а субботу.

Представитель адвентистов объясняет: «Наша церковь полагает, что крайне важно максимально использовать то, что дарует нам Господь. Мы верим в правильную, здоровую жизнь, в важность семьи, в упорный труд и развитие Богом данных талантов на благо наших семей и всего сообщества. Мы верим, что священный день отдохновения – это время, предназначенное для того, чтобы собраться всей семьей и общиной, вместе помолиться и принять пищу, но мы

также верим, что стараться жить в соответствии с нашими идеалами нужно каждый день, а не только в субботу».

Бабушке и дедушке Льюиса нравится их спокойная жизнь, и Дэвидсон признает, что «очень рад и доволен», ведь теперь может приносить пользу своему сообществу – каждый день он возит детей из Гранд-Роя в христианскую среднюю школу Святого Иоанна, находящуюся в пятнадцати минутах езды на автобусе.

Все это разительно отличается от мира роскоши «Формулы-1», но Дэвидсон говорит, что гордится успехами внука и тем, что он сделал для автоспорта. А еще признается, что и сам был не прочь стать гонщиком: Льюис, намекает он, не первый в семье, кто любит погоняться... это у них в крови. «В юности я и сам был королем скорости! – говорит Дэвидсон. – Я получил права в восемнадцать и купил мопед. Гонял как сумасшедший, но в аварию не попал ни разу. Прохожие говорили: «Аккуратнее! Не угодите под колеса Дэвидсону!». Потом у него появился *Austin A40*, и парня тут же остановили за превышение скорости: 64 км/ч при ограничении в 48 км/ч. «После этого урока я решил, что больше так торопиться не буду. Теперь я вожу микроавтобус и вообще никуда не спешу: 24 км/ч – не быстрее!»

Местные называют его не иначе как «Дядя Дэйв» в знак уважения за доброту и готовность помочь. Говорят, он известен тем, что всегда найдет для вас время, уж если не сразу – то потом обязательно. Друг Дэвидсона, судебный пристав Элвис Глин, рассказал *Daily Telegraph*: «О том, как в юности гонял Дядя Дэйв, среди жителей Гранд-Роя ходили легенды. Как-то раз он примчался в полицейский участок в Гуяв (следующий городок на побережье в пяти километрах от Гранд-Роя) минут за пять. Кажется, ехал на одном из тех огромных мотоциклов *BSA*. Дэвидсон носился как ненормальный, и мы побаивались – как бы не разбился. Но он вроде даже в аварию не попал ни разу: просто в рубашке родился».

Дэвидсон, гордый за своего звездного внука, приехал посмотреть на него в июле 2007 года в Сильверстоун: так он впервые побывал на Гран-при «Формулы-1». Последние несколько лет следить за выступлениями внука удавалось только по телевизору. Льюис был счастлив, что дедушка смог прилететь на такое «супершоу», и сказал: «Последний раз он бывал на моих соревнованиях очень давно, когда я еще гонялся в картинге, но на Гран-при – никогда. Повезло, что все так совпало – и его приезд, и этап».

Многие мои родственники никогда не бывали на Гран-при: у меня очень большая семья. Уверен, пройдет немало лет, прежде чем все они смогут посмотреть за моими выступлениями вживую, – ведь не всегда можно получить аккредитацию. Здорово, что дедушка приехал сейчас, я очень рад его повидать».

Из паддока Дэвидсон, широко улыбаясь, смотрел, как его внук пришел к финишу третьим; через неделю он счастливым вернулся к своей обычной жизни в Гренаде. Дэвидсон признался, что эта встреча его растрогала: «Льюис – замечательный парень и очень талантливый гонщик. Молюсь, чтобы ему сопутствовала удача и он стал чемпионом мира. Несмотря на то что мы так далеко друг от друга, семья у нас очень дружная. Он просто отличный парень, всегда уважительный и внимательный к другим, но, когда нужно, не боится проявить характер».

В интервью *Sunday Mirror* Дэвидсон предстал перед читателями в образе дедушки, который просто души не чает в своем внуке: «Он славный парень. Любит пошутить, послушать регги и поваляться на пляже, когда приезжает в отпуск; иногда Льюис ходит с нами в церковь. Энтони хорошо его воспитал, поэтому деньги моего внука не испортят. Он останется добрым и простым, потому что все Хэмилтоны такие».

Когда Дэвидсону было 25 лет, никто не стремился приехать в Гренаду – крошечное независимое государство, меньше которого в Западном полушарии только Сент-Китс и Невис; наоборот, остров все хотели покинуть. Дэвидсон, как и многие гренадцы, в 1955 году уехал в Британию в надежде, что новая жизнь там будет лучше, чем дома, где бедность и стихийные бедствия стали привычными. На родину он вернется только через двадцать пять лет.

Дэвидсон решил уехать, потому что в Гренаде не мог найти работу, которая бы его прокормила. В 1955 году Британская транспортная компания активно поощряла миграцию из стран Карибского бассейна. На некоторые острова даже приезжали руководители компаний, чтобы рассказать заинтересованным жителям, на какую работу можно рассчитывать в Великобритании. Дэвидсон был одним из тех, кто очень хотел попытаться удачи за рубежом. Для него последней каплей стали бедствия, принесенные в год его отъезда ураганом Джэнет. Гренада находится на южной оконечности пояса ураганов⁵, поэтому за последние 60 лет ей только трижды пришлось выдержать удары стихии. Но в сентябре 1955 года на остров обрушился ураган Джэнет – ветер достигал 185 км/ч, – нанеся огромный ущерб.

После этого Дэвидсон окончательно решил уехать, но его брат Флит остался в Гренаде и преуспел. Школьный учитель Найджел Форрестер, троюродный брат Льюиса, говорит, что ураган уничтожил большую часть мускатных деревьев на острове, и эта ситуация дала Флиту возможность начать выгодное дело: «Мой дедушка – брат Дэвидсона – покупал землю у тех, кто хотел ее продать, и заново высаживал деревья. На этом он отлично заработал. Все Хэмилтоны очень целеустремленные и упорные. Они всегда хотят добиться большего».

Но Дэвидсон был уверен, что «добиться большего» в Гренаде невозможно. Уровень безработицы на острове считался одним из самых высоких на Карибах – 15 %. Молодым особенно сложно было найти работу, поэтому Дэвидсон решил пуститься в путь на корабле, направлявшемся в Англию, тем самым положив начало нашей истории.

В XX веке Британия приняла две волны мигрантов из стран Карибского бассейна. Приехавшие после начала Первой мировой войны работали на военных предприятиях и в морском торговом флоте. Они обосновались в больших городах – в основном портовых, – и поначалу в Англии им были рады, как помощникам в обеспечении фронта всем необходимым. Но когда домой стали возвращаться солдаты и страна погрузилась в депрессию, отношение к мигрантам изменилось: британцы стали считать, что они отбирают у местных их «исконные» рабочие места. В конце концов сразу после войны начались волнения на расовой почве. Однако многие приезжие, несмотря на все трудности, считали себя британцами и отказывались возвращаться домой. В Кардиффе, Ливерпуле, Лондоне и других городах они сформировали ядро карибской общины.

Мигранты второй волны, среди которых был и Дэвидсон Хэмилтон, приехали в Британию после Второй мировой войны. К тому времени рынок труда в Британии был истощен. С 1955 по 1962 год на Туманном Альбионе обосновались четверть миллиона мигрантов с Карибских островов. До Англии они добирались на кораблях, а потом пересаживались на поезда и доезжали до какого-нибудь лондонского вокзала – Паддингтона, Виктории или Ватерлоо. Затем некоторые отправлялись в промышленные центры вроде Ливерпуля, Манчестера и Бирмингема, но большинство оставалось в Лондоне. Среди них был и Дэвидсон, который поселился на западе столицы и начал работать в лондонском метро укладчиком рельсов.

Однако многие жители Британии были отнюдь им не рады. Их – в отличие от мигрантов первой волны – не считали необходимой рабочей силой: наоборот, к выходцам с Карибов относились с подозрением – вдруг они станут причиной социальных проблем. Британцы опасались, что из-за мигрантов им самим не хватит рабочих мест и жилья. Недовольство в местных сообществах росло, и масла в огонь подливал радикальный правый политик Освальд Мосли⁶. Другу семьи Дэвидсон говорил: «Время было не самое простое. Я только приехал в новую страну, а в нас, темнокожих, на улицах тыкали пальцем и кричали оскорбления. Конечно, не все относились к нам плохо, но тогда я чувствовал себя не в своей тарелке».

⁵ Пояс ураганов – территория в Атлантическом океане от Северной Африки до Центральной Америки и Мексиканского залива на юге США, где часто случаются ураганы. – *Прим. пер.*

⁶ Освальд Мосли (1896–1980) – основатель Британского союза фашистов. – *Прим. пер.*

Такая ситуация привела к тому, что через год после приезда Дэвидсона была основана Британско-карибская служба социального обеспечения (BCWS), целью которой стала помощь мигрантам в интеграции в британское общество. Жилья не хватало – многие здания были разрушены во время бомбежек; кроме того, приезжие то и дело натывались на объявления вроде «Сдаю квартиру только белым». В результате мигранты предпочитали районы, где уже обосновались их соотечественники и друзья и где жилье было доступнее. Тринидадцы в основном селились в Ноттинг-Хилл, и Дэвидсон, который подружился с ними еще на корабле по дороге в Англию, тоже переехал в западный Лондон. У Гренады и Тринидада исторически дружественные отношения – они самые близкие соседи в регионе, – поэтому, возможно, было предопределено, что Дэвидсон пойдет по пути, уже проложенному в Лондоне выходцами из Карибских стран.

Жизнь на западе столицы была далеко не райской, потому что некоторые владельцы домов наживались на нехватке жилья: выселяли прежних квартиросъемщиков и сдавали комнаты мигрантам за непомерную плату. Однако Дэвидсону все же удалось наконец обосноваться в маленькой, тесной квартирке в Фулхэме, на Броутон-роуд, 12а, вместе со своей возлюбленной Агнес Митчелл. 26 мая 1956 года в церкви Девы Марии на Стивендейл-роуд их обвенчал католический священник Морис Бэккетт. Дэвидсону, который теперь работал охранником на железной дороге, было двадцать пять, а его безработной невесте – двадцать три. Через два года пара переехала еще немного западнее, в район Актон, на Авеню-роуд, 82, и 31 мая 1960 года в больнице «Хаммерсмит» у них родился сын Энтони Карл Артур.

Детство, которое Энтони провел в западном Лондоне, не было беззаботным: его отец все время опасался, что сын свяжется с плохой компанией. В конце семидесятых, когда Дэвидсон вернулся в Гренаду, Энтони переехал в Стивенидж – город на 50 километров севернее Лондона с населением (на тот момент) в 40 000 человек. В 2007 году Льюис сказал, что Энтони «пришлось непросто», потому что его мать Агнес умерла, когда он был совсем юным. Но обсуждать эту тему на публике Хэмилтоны не захотели.

Решение переехать в Стивенидж выглядело необычным для темнокожего мужчины – сюда, где жили в основном белые, ничего особо не привлекало представителей этнических меньшинств. Стивенидж стал первым из новых городов, построенных после войны специально, чтобы разгрузить перенаселенный Лондон. Согласно переписи населения 1961 года за предыдущее десятилетие из стран Карибского бассейна в Великобританию эмигрировали 172 877 человек. Антагонизм и расизм по отношению к приезжим были довольно частым явлением на протяжении как минимум двух десятилетий, и даже спустя еще какое-то время продолжали появляться сводки о небольших, но непрекращающихся стычках.

И все же в начале восьмидесятых ситуация немного успокоилась; как раз тогда Энтони Хэмилтон, рано женившись, осел в Стивенидже. Однако для юноши с гренадскими корнями это все равно оказалось временем испытаний, – особенно когда его женой стала белая девушка, Кармен Ларбалестьер, старше его на пять лет.

Некоторые газетные материалы того времени свидетельствуют: когда темнокожие мигранты вроде Энтони Хэмилтона селились в густонаселенных городах, подобных Стивениджу, им приходилось сталкиваться с невероятным «одиночеством» и «враждебностью». Влиятельный американский журналист из *Washington Post* Леонард Дауни-младший специально приехал в Британию, чтобы сравнить недавно построенные здесь города с американскими. Его особенно интересовало, насколько схожи их проблемы. Дауни подтвердил, что строительство новых городов улучшило жилищную ситуацию, однако в целом журналист в мрачных тонах обрисовал жизнь мигрантов, которые существовали фактически в условиях гетто и не могли прокормить себя на деньги, заработанные «честным путем».

В частности, Дауни пишет: «Благодаря созданию новых городов британцам удалось повысить качество жизни рабочего класса в перенаселенных районах больших промышленных цен-

тров и обеспечить многие семьи более достойным жильем. Например, существовала служба, помогавшая предприятиям, которые хотели переехать из Лондона в Харлоу или Стивенидж вместе с работниками. . . Иногда этот процесс был так хорошо скоординирован, что более 85 % жителей новых городов – например, Харлоу – не просто работали в самом городе, а даже смогли сохранить прежний круг общения и проводить вместе время так же, как там, откуда они приехали. Но это привело к тому, что население новых британских городов представляло собой один социальный класс. Чаще всего для переезда необходимо было получить место у одного из работодателей – как правило, на заводе или в какой-нибудь конторе. В результате подавляющее большинство жителей составляли белые воротнички и квалифицированные рабочие. Остальная часть населения делилась на две немногочисленные полярные группы: люди с достатком значительно выше среднего и неквалифицированные рабочие, в том числе небелые мигранты, малообеспеченные семьи. С одной стороны, британцев не беспокоит такая ситуация, так как они с готовностью выстраивают общественную иерархию по социальному и экономическому принципу. Но с другой, эти города кажутся совершенно обезличенными, а потому быстро наскучивают и начинают раздражать, слишком сильно напоминая отсутствием экономических перспектив беспробудно серые американские окраины.

Неквалифицированные рабочие в новых городах не востребованы, поэтому они остаются в больших промышленных центрах, где их проблемы практически не решаются. Например, многие квалифицированные белые рабочие со средним доходом уехали из Лондона в новые города вроде Харлоу и Стивениджа, а в столице остались в основном пакистанцы, индийцы и темнокожие мигранты с низким доходом или вовсе безработные, условия жизни которых стали даже хуже – почти как в гетто. В этом отношении, как и в США, создание новых городов в Британии не решило социальные проблемы, а еще более их усугубило», – пишет журналист.

Одним из таких низкооплачиваемых рабочих был и Энтони: ему едва удавалось сводить концы с концами при мизерной зарплате, которую он получал на Британских железных дорогах. Но обстоятельства его не сломили: Энтони, человек с храбрым сердцем, был полон решимости добиться чего-нибудь в жизни. Уезжая из Гренады в Британию, его отец многое поставил на карту – и Энтони тоже верил, что может изменить свою судьбу. Но он не подозревал, что ему суждено вырастить блестящего сына, которого Бог одарил талантом, и дать своему мальчику дорогу в жизнь.

Энтони говорил друзьям: «Нет, мне не было легко. Сначала казалось, что один кошмар [Лондон] сменился другим. Но сбежать я не собирался – с меня было достаточно, хотелось какой-то стабильности». Жизнь стала понемногу налаживаться, когда в 1985 году родился Льюис.

В 1999 году другой отличный журналист, Гэри Яндж, родившийся в Стивенидже и работающий для британской газеты *Guardian*, опубликовал прекрасную книгу о своих путешествиях по американскому югу. Она дает нам возможность понять, с какими трудностями столкнулся Энтони, а позднее и сам Льюис.

Яндж пишет: «В городе вроде Стивениджа возможны три варианта отношения к темнокожей семье. Некоторые нам рады. Другие нас терпят. Третьи – открыто выказывают презрение. . . Например, Норрисы – чудотворное белое семейство – обычно при виде нас кричали расистские оскорбления. Однажды они переступили все возможные границы, и она [мама] позвонила в полицию. Полицейский сказал, что предпринимать ничего не станет: «Боюсь, вам, как этническому меньшинству в этом районе, придется время от времени мириться с подобными вещами».

Принять такое непросто. Но Энтони был не робкого десятка и умел постоять за себя, как и Льюис в последующие годы. Любому, кто пытался их дразнить или запугивать, оба ясно давали понять, что никуда отсюда не уедут. Чтобы не дать себя в обиду, Льюис даже начал заниматься карате. Сначала Дэвидсон, а затем и его сын Энтони продемонстрировали реши-

мость и твердую веру в то, что они и их семьи имеют право жить в Англии и воспитывать здесь своих детей. Это был еще один пример проявления их несгибаемой воли. Истинные католики, Хэмилтоны непоколебимы в своих убеждениях и всегда будут отстаивать то, во что верят. Так был заложен фундамент будущего поколения Хэмилтонов. Даже сегодня в Стивенидже, который один местный назвал «немного бездушным и невзрачным», из 80 000 жителей только 1 % составляют темнокожие. Но как в июне 2007 года написал Гэри Яндж: «100 % самых известных сыновей города составляет сегодня темнокожее население Стивениджа». Он имел в виду Льюиса Хэмилтона и Эшли Янга: многообещающий футболист сборной Англии учился в одном классе средней школы с вундеркиндом «Формулы-1». Кроме того, подразумевался еще и Альберт Кэмпбелл, в 1987 году ставший первым темнокожим мэром города.

Препятствия, с которыми столкнулся Дэвидсон Хэмилтон, когда приехал в Британию и обосновался там во времена господства сильных расовых предрассудков, навсегда запечатлены в сердце его внука, Льюиса: он знает, сколь многим обязан своему деду. Дэвидсон, как и его отец Энтони, был скалой, на которой Льюис построил свой успех... скалой, возникшей на Карибах.

Сейчас, когда Льюис приезжает в Гранд-Рой навестить родственников, он весело проводит время, наслаждается местной едой, приготовленной Уэлисейей, и расслабляется, потягивая прохладительные напитки. На пляже он любит слушать песни в исполнении легенды регги Боба Марли и его сыновей Зигги и Дэмиана на *iPod*. Но Льюис никогда не забудет, какие трудности пришлось преодолеть близким, чтобы у его отца и у него самого был хороший старт в жизни; неизвестно, как все сложилось бы, не рискни Дэвидсон уехать в Англию в поисках лучшей доли.

Успехи Льюиса приносят свои плоды – в дополнение к новенькому микроавтобусу источником радости дедушки Дэвидсона стало официальное заявление правительства Гренады о том, что оно гордится своим самым знаменитым сыном. После фантастической дебютной победы Льюиса на Гран-При Канады в Монреале 19 июня 2007 года Эдвин Франк, представитель Совета по туризму и Министерства туризма Гренады, сказал: «Мы хотим поздравить мистера Льюиса Хэмилтона с успехом, которого он добивается в свой первый сезон в «Формуле-1». Особо отметим, что он – столь юный британский гонщик с гренадскими корнями (его дед родом из города Конкорд в округе Сент-Джон) – поднимался на подиум во всех шести гонках, в которых принимал участие в этом сезоне. Выступая за *McLaren Mercedes*, Льюис продемонстрировал гоночному братству «Формулы-1», что действительно может стать следующей большой сенсацией этого спорта.

Все гренадцы очень гордятся его недавней победой, одержанной в своей первой гонке на Гран-при Канады в Монреале в воскресенье 10 июня 2007 года. Достижения Льюиса – источник вдохновения для гренадской молодежи: они считают его настоящим, живым примером того, как тяжелый труд и целеустремленность могут принести успех.

Правительство и народ Гренады вместе рукоплещут победам Льюиса. Мы счастливы, что благодаря его достижениям люди во всем мире узнали о том, что у него наши корни. Он воплощение гренадского духа».

Так оно и есть. Но теперь давайте побольше узнаем о детстве самого Льюиса.

Глава 3. Маленький гонщик

Даже в восьмидесятые расовые предрассудки еще процветали и в некоторых кварталах неодобительно смотрели на белую девушку рядом с темнокожим мужчиной, что вряд ли ободряло Энтони Хэмилтона и Кармен Ларбалестьер в начале их семейной жизни. На самом деле в Лондоне придерживались намного более прогрессивных и либеральных взглядов: наверное, это было неизбежно, учитывая, как много мигрантов живет в таких районах, как Брикстон и Ноттинг-Хилл.

Тем труднее понять, почему Энтони и Кармен решили обосноваться не в столице, а в Стивенидже – городе, в котором даже в 2007 году процент темнокожего населения был крайне мал. Однако пара поселилась в доме блокированной застройки⁷ на Пиртри-Уэй, 57, в типовом микрорайоне Шефолла. Они поженились 5 марта 1979 года в местной католической церкви Святой Хильды, когда жениху было восемнадцать, а невесте – двадцать три. Денег молодоженам едва хватало: Энтони продолжал работать на железной дороге, а Кармен (она родилась за много километров от Стивениджа, в Бирмингеме, где ее отец Морис работал проектировщиком) трудилась на сборочном конвейере местного завода. Именно в это трудное для семьи время 7 января 1985 года в больнице Листера родился Льюис Карл Дэвидсон Хэмилтон. Рождение, предшествовавшее появлению мальчика на свет, было нелегким: из-за нехватки денег и слабого здоровья Кармен Энтони очень переживал. Но в тот морозный зимний день, любуясь сыном, они забыли обо всех проблемах. Льюис родился только через несколько лет совместной жизни, когда Кармен и Энтони начали сомневаться – вдруг судьба откажет им в счастье иметь детей. Кармен признавалась: «Он особенный ребенок для меня, потому что такой долгожданный. Мы уже почти перестали надеяться». Льюис был ее третьим ребенком: у него есть две старшие сводные сестры – Никола и Саманта.

Энтони решил назвать своего драгоценного сына в честь олимпийского чемпиона из США Карла Льюиса. Для Хэмилтона он стал кумиром после своего фантастического выступления на Олимпийских играх в Лос-Анджелесе, проходивших за год до этого. Тогда Карл Льюис невероятным образом завоевал четыре золотые медали: в беге на сто и двести метров, в эстафете четыре по сто и в прыжках в длину. В последний момент Энтони добавил имя Дэвидсон в честь своего отца. Но у Кармен тоже было право голоса: именно по ее желанию сына окрестили как Льюис Карл. И больше никогда его имя не писали в обратной последовательности: с того момента Льюис Карл Хэмилтон устремлялся только вперед...

В интервью *Daily Express* Кармен признала, что ее сын – прирожденный гонщик: «У Льюиса еще не все зубы прорезались, а скорость он уже полюбил. На первый день рождения ему подарили игрушечный руль – такую большую пластиковую штуку, которую можно прикрепить к детской коляске и крутить. С того дня Льюис не выпускал руль из рук».

Но семейному счастью не суждено было продлиться долго. Несколько месяцев спустя супруги поняли, что их брак изжил себя, а когда Льюису исполнилось два года, расстались окончательно. Энтони съехал, и в их дом на Пиртри-Уэй перебрался новый возлюбленный Кармен, Рэймонд Локхарт. Позже она вышла за него замуж; они счастливо живут вместе и сегодня. А тогда рядом с матерью и отчимом Льюис чувствовал себя прекрасно. Он был послушным мальчиком, много читал и играл в футбол на улице вместе с друзьями. Дружелюбного и улыбающегося Льюиса в Шефолле любили.

⁷ Блокированная застройка – популярный в Британии тип малоэтажной жилой застройки, при котором расположенные в ряд однотипные жилые дома соприкасаются боковыми стенами. Каждый из таких домов имеет отдельный вход, небольшой палисадник и иногда гараж. Считается недорогим жильем для рабочего класса. – *Прим. пер.*

В детском саду, который находился менее чем в двухстах метрах от дома Хэмилтонов, он был единственным темнокожим мальчиком в группе, но легко общался со сверстниками. Заместитель директора, Кэрол Хопкинс, подтвердила, что к Льюису все хорошо относились, но отметила, что в то время в нем еще не проснулся дух соперничества, который позволит ему достичь высот в спорте: «Помню, он был таким жизнерадостным, улыбочивым и хорошо себя вел. В садике ему нравилось, но в детстве у него не было стремления ни с кем соревноваться: просто очень счастливый малыш – смысленный, но ничем особо не выделяющийся».

Вполне логично, что в своем садике Льюис теперь – герой. В сезоне 2007 малыши соорудили «уголок Льюиса Хэмилтона», где вешали вырезанные из газет заметки о его успехах. «Он их герой, – говорит Кэрол Хопкинс. – Пример для подражания».

Льюис полюбил автомобили еще до того, как ему исполнилось пять, – по словам Кармен, мальчик часами играл с машинками, разбросанными по всему полу его комнаты, постоянно устраивал гонки, а потом – пышные церемонии награждения победителей. А когда он начал ездить на бамперных автомобилях в парках аттракционов, его отец Энтони – который потом стал его менеджером – удостоверился, что у сына прекрасная зрительно-моторная координация.

Когда Льюису исполнилось шесть, его любовь к автомобилям уже ни для кого не была секретом: друзья и соседи лишь качали головами и улыбались, видя, как он увлеченно играет на улице с радиоуправляемой машинкой – подарком на Рождество, – пока другие мальчишки пинают футбольный мяч. В этом же возрасте он одержал свою дебютную победу в гонках: на детском телешоу *Blue Peter* радиоуправляемая машина Льюиса пришла к финишу первой.

Энтони, к тому времени уже ставший фанатом автоспорта, регулярно навещал сына и тоже видел, как мальчику нравится все, что связано с машинами. Когда Льюис пошел в начальную школу, отец решил поддержать увлечение сына и стал брать его покататься на картинге.

Впервые маленький Льюис попробовал картинг, когда отдыхал в Испании. Вскоре Энтони удалось наскрести тысячу фунтов и купить сыну собственный карт. Кармен вспоминает: «Когда отец подарил Льюису карт на Рождество незадолго до его восьмого дня рождения, я подумала: «Нет, только не это!» Он купил всю экипировку – и форму, и шлем – и посадил Льюиса в машину. Тот поставил ногу на педаль – только его и видели. Так игрушечные машинки сменились картами, а потом и болидами «Формулы-1».

Она рассказывала, что Льюис начал интересоваться «Формулой-1», когда ему было восемь. Кумиром мальчика стал Айртон Сенна, трагически погибший в 1994 году, когда маленькому поклоннику было девять лет. «В те выходные, когда разбился Айртон Сенна, упокой Господь его душу, Льюис участвовал в гонках на картах, – вспоминает Кармен. – Эта трагическая новость очень его расстроила, но не поколебала решимости заниматься любимым делом. Я всегда знала: гонки у Льюиса в крови, поэтому ничто не может его остановить».

Вспоминая те дни, Хэмилтон признает, что смерть Сенны стала для него ударом: «Да, мне было девять, когда погиб мой кумир, Айртон Сенна. Помню, в те выходные я участвовал в гонках в Ходдесдоне. У отца был маленький *Vauxhall Cavalier* с прицепом. Мы сидели внутри и ждали моего старта. Тогда нам и сказали о гибели Сенны. Я не разрыдался тут же только потому, что не хотел показывать эмоции перед отцом. Поэтому спрятался за прицеп и расплакался. Это стало для меня поворотным моментом: в детстве веришь, что люди вроде Сенны непобедимы. А потом осознаешь: их не просто можно победить, они еще и не бессмертны. Так я понял, что нужно стараться реализовать свой талант по максимуму».

Когда Льюису было десять, Энтони привез его на картодром «Рай-Хаус», находящийся в нескольких километрах к югу от Стивениджа; это стало началом больших перемен в их жизни. На других трассах Льюис уже обгонял отца и теперь заявил, что хочет стать профессиональным гонщиком. В тот же день в «Рай-Хаус» приехал Тони Делахант со своим сыном Эндрю, который был на пару лет старше Льюиса. Делахант, который сейчас комментирует картинг

для британской версии *Eurosport*, вспоминает: «Энтони сказал, что раньше Льюис гонялся на радиоуправляемых машинках – знаете, такие с дистанционным управлением – и выигрывал все подряд, но его соперниками были в основном взрослые. Поэтому Хэмилтоны искали что-то более подходящее для ребенка». Маленький Льюис произвел на Делаханты впечатление – такое, что «через год я делал для него пресс-релизы».

Энтони понимал, что у сына настоящий талант и на него можно делать ставку. Сам он был решительным человеком с твердым характером и добился немалых успехов в жизни: с тех пор как восемь лет назад Энтони расстался с Кармен, он стал компьютерным специалистом и начал работать как ИТ-менеджер. Однако сейчас Энтони решил рискнуть – вложить все свои деньги в будущее сына. Чтобы быть рядом с Льюисом на его пути к вершине, Энтони уволился и стал заниматься временной работой; иногда, чтобы свести концы с концами, он вкалывал сразу на трех работах, в том числе делал вывески о продаже недвижимости. «Не думаю, чтобы отец хоть раз влезал в долги, – говорит Льюис, – но у него одновременно было несколько подработок. Кроме основной работы, помню, отец делал вывески «Продается» и получал 15 фунтов за каждую».

Вот как сильно Энтони верил в будущее своего сына, вот скольким ради него готов был пожертвовать. И сам он из породы победителей: фирма, которую создал Энтони, отдавая все свое время Льюису, в конечном счете тоже стала крупной – в 2007 году в ней работали 20 сотрудников. Но Энтони подчеркивает, что на первом плане у него всегда был сын, делами которого он теперь управляет. Отец лично возил Льюиса на гонки по всей стране и за границу.

Энтони объяснил, что заключил с Льюисом договор, касающийся дела, которому они отдавали столько времени и сил: он будет помогать, если Льюис не только посвятит себя гонкам, но и продолжит нормально учиться. «С самого начала я старался сделать так, чтобы Льюис заботился о себе и не пускался во все тяжкие – не слишком часто ходил на вечеринки и не возвращался домой под утро, ведь у подростков столько искушений. Мне кажется, что на пути Льюиса к успеху очень важную роль сыграли честность и доверие, на которых строились наши отношения».

Мы всегда старались воспитывать Льюиса так, чтобы он поступал правильно и понимал: результат можно получить благодаря честному отношению к делу – не важно, говорим ли мы о гонках или о школе. Я сказал, что не стоит начинать, если есть какие-то сомнения. Однако я был уверен – если он прислушается ко мне и будет следовать моим советам, через какое-то время у него все получится.

Вы, наверное, скажете, что было бы заманчиво использовать метод кнута и пряника, когда Льюис начинал отставать по школьной программе, и говорить: «Так, на следующую гонку ты не едешь». Но на самом деле Льюис был слишком старательным мальчиком, чтобы наказывать его таким образом».

Решение всерьез заняться гоночной карьерой означало, что в жизни наступило время перемен. Восемь лет мальчик прожил с матерью и теперь, в десятилетнем возрасте, переехал к Энтони, мачехе Линде и сводному брату Николасу. Кармен и отчим Рэймонд тоже задумались о переменах и объявили, что собираются пожениться и перебраться в Лондон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.